

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.602
29 Octobre 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 602-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в понедельник,
10 мая 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Третий периодический доклад Чили

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*

Третий периодический доклад Чили (CAT/C/39/Add.14, CAT/C/39/Add.5 (SUPPL), CAT/C/39/Add.5/Corr.1, CAT/C/32/L/CHL, HRI/CORE/1/Add.103)

1. *По приглашению Председателя делегация Чили, в которую входят г-н Мартабит, г-жа Эскивель, г-да Кезада, Андруско, Утрерас, Корнехо, Салинас, Меттифого, Лизана и Маурелья, занимает места за столом Комитета.*

2. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** приветствует делегацию Чили и предлагает главе делегации сделать вступительное заявление.

3. **Г-н МАРТАБИТ** (Чили) говорит, что присутствие столь многочисленной делегации и целого ряда представителей чилийского гражданского общества свидетельствует о готовности Чили не щадить усилий для того, чтобы во внутренней политике стремиться к укреплению демократии, а во внешней – участвовать в работе международных учреждений и механизмов по поощрению уважения человеческого достоинства. Чтобы обеспечить всестороннее применение Конвенции против пыток, Чили, в 1990 году вновь ставшая демократической страной, сняла все свои оговорки, ранее сформулированные к этой Конвенции, и сделала заявления по ее статьям 21 и 22, тем самым признав компетенцию Комитета рассматривать сообщения как от государств, так и от частных лиц. Ранее Чили аналогичным образом признала компетенцию Комитета по правам человека в соответствии с положениями статьи 41 Международного пакта о гражданских и политических правах и ратифицировала Факультативный протокол к этому Пакту. Проводимая Чили политика открытости по отношению к механизмам международного контроля находит отражение не только в представлении ее третьего периодического доклада, но и в ее сотрудничестве со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, в быстром проведении в жизнь рекомендаций Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, как об этом говорится в пункте 44 части I третьего периодического доклада (CAT/C/39/Add.14), а также в недавних визитах Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов и Независимого эксперта по праву на развитие. После восстановления демократии Чили активно участвует в процессе поощрения и защиты прав человека, уделяя особое внимание положению потерпевших. В этой связи она провела ряд консультативных совещаний по разработке проекта принципов и руководящих указаний по праву на реституцию (г-н Салинас, на которого возложено руководство этим процессом, входит в

состав чилийской делегации) и постоянно вносит средства в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для помощи жертвам пыток. В настоящее время Чили играет активную роль в борьбе с расизмом и расовой дискриминацией, в частности председательствуя в межправительственной рабочей группе по подготовке рекомендаций для эффективного осуществления Дурбанской декларации и Программы действий.

4. Г-жа ЭСКИВЕЛЬ (Чили) сообщает, что после представления второго периодического доклада в Чили был осуществлен ряд различных мер, в том числе законодательных, по укреплению права на физическую и психическую неприкосновенность личности, принимая во внимание, среди прочего, и рекомендации Комитета против пыток. Хотя на пути применения Конвенции еще остаются трудности и ряд задач еще предстоит решить, страна добилась значительных успехов. Например, согласно данным статистики, представляемым как государственными источниками, так и национальными и международными неправительственными организациями, после установления демократического правительства число случаев применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения сократилось.

5. Резюмируя основные конкретные меры, принимаемые государством-участником для укрепления защиты прав лиц и особенно для предупреждения и надлежащего пресечения возможных случаев применения пыток, г-жа Эскивель отмечает, что наиболее важной из них является реформа уголовного судопроизводства, которая предусмотрена в рамках модернизации судебной системы и проводится сейчас повсеместно, за исключением материковой части территории страны, где она вступит в силу только в 2005 году. Эта реформа соответствует рекомендации Комитета, сделанной по итогам рассмотрения второго периодического доклада Чили (CAT/C/20/Add.3). Прежде всего, была введена обвинительная процедура, которая позволила населению почувствовать себя ближе к правосудию, то есть более активно участвовать в выявлении преступных деяний, поскольку известно, что жалобы будут рассматриваться оперативно и эффективно, в условиях гласности и уважения прав как обвиняемых, так и потерпевших. Защита потерпевших и свидетелей, возложенная на органы прокуратуры, является еще одной мерой, принятой в целях укрепления доверия населения к правовой системе и его сотрудничества с этой системой. Так, 5 560 потерпевших от тяжких преступлений воспользовались услугами служб по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, функции которых заключаются в том, чтобы информировать, консультировать, подготавливать, сопровождать или защищать потерпевших в ходе следствия или судебного разбирательства. Кроме того, новая система особо ориентирована на защиту прав детей-потерпевших при осуществлении уголовного судопроизводства. В рамках проводимой реформы уголовного судопроизводства были учреждены три новые

инстанции: прокуратура по проведению следствия и уголовного преследования, служба защиты интересов обвиняемых по уголовным делам и три новых суда.

6. Второй комплекс мер касается сотрудников правоохранительных органов, т. е. агентов службы безопасности, карабинеров и жандармов: отныне предусмотрены механизмы внутреннего надзора за поведением этих сотрудников, нормы профессиональной этики и внутренние административные процедуры на случай нарушения этих норм, как о том свидетельствует информация, изложенная в докладе. Для повышения уровня соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, в программы профессиональной подготовки этих категорий сотрудников включены специальные курсы по тематике прав человека, в ходе которых изучается не только внутреннее законодательство, но и нормы международного права.

7. Третьей мерой являлась криминализация пытки в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, как это было рекомендовано Комитетом в ходе рассмотрения второго периодического доклада государства-участника (CAT/C/20/Add.3).

8. Четвертая мера – это отмена смертной казни 5 июня 2002 года, за исключением наказания за некоторые военные преступления, предусмотренные Кодексом военной юстиции.

9. Пятая мера, касающаяся защиты прав лиц, содержащихся под стражей, заключалась в принятии законов об ужесточении требований к должностным лицам, производящим арест, и о расширении прав задержанных. Наконец, следует кратко прокомментировать декрет-закон об амнистии 1978 года и возможность применения его положений к нарушениям прав человека. В одном недавнем решении Верховный суд постановил, что никакие меры по амнистированию не могут быть применены к осужденным за исчезновения лиц, пока судьба этих лиц не будет выяснена. Правительство Чили, соблюдая принцип разделения властей, не вмешивалось в толкование этого декрета-закона, но правозащитные механизмы министерства внутренних дел, которые вовлекаются в многочисленные разбирательства случаев нарушения прав человека, выступили за принцип неприменимости амнистии к делам такого рода.

10. Переходя к Перечню вопросов для обсуждения (CAT/C/32/L/CHL), г-жа Эскивель в ответ на вопросы № 1 и 2 сообщает, что, хотя все правительства, сменявшие друг друга в Чили начиная с 11 марта 1990 года, пытались изменить Конституцию 1980 года, ни одному из них это не удалось. Что касается перевода карабинеров и агентов службы безопасности из подчинения министерству обороны в ведение министерства внутренних дел, то сейчас на рассмотрении конгресса находятся два проекта реформирования

Конституции. Аналогичным образом обстоит дело с двумя другими законопроектами, касающимися, в частности, изменения биномиальной избирательной системы, отмены системы назначения сенаторов, а также изменения порядка работы и полномочий Совета национальной безопасности. Поскольку для внесения любых изменений в Конституцию требуется квалифицированное большинство, в настоящее время между правительством и оппозицией проводятся консультации с целью продвижения этих проектов.

11. Отвечая на вопрос № 3, г-жа Эскивель сообщает: чтобы конкретизировать предложения президента Лагоса в области прав человека, чилийское правительство передало в конгресс в октябре 2003 года три законопроекта, посвященных соответственно повышению суммы компенсации семьям исчезнувших арестантов и лиц, казненных по политическим мотивам при военном режиме, снятию судимости с лиц, которые были осуждены военными трибуналами в этот период, и введению процедур получения информации по делам исчезнувших или казненных лиц. Эти три законопроекта в настоящее время рассматриваются Палатой депутатов, которой правительство направило в марте текущего года комментарии и замечания, поступившие от организаций и адвокатов.

12. На вопрос № 4 г-жа Эскивель отвечает, что пока не предусматривается вносить в Кодекс военной юстиции поправку о том, чтобы отменить возможность ссылаться на приказ командира для ухода от ответственности за содеянное. При этом, возможно, нынешняя реформа уголовного законодательства коснется также вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

13. Отвечая на вопрос № 5, г-жа Эскивель уточняет, что ни одно из действующих в Чили законодательных положений не предусматривает непосредственного запрета на выдачу, возвращение или высылку лица в случае, который рассматривается в части I доклада (CAT/C/39/Add.14, пункт 51). Однако, поскольку Конвенция против пыток полностью инкорпорирована во внутреннее законодательство Чили, в этом случае непосредственно применимо положение пункта 1 ее статьи 3. Что касается беженцев, то в статье 39 декрета-закона № 1094 четко прописан принцип невозвращения беженца или просителя убежища, если в случае высылки его жизни или свободе будет угрожать опасность по причине его расы, религии, национальности, принадлежности к определенным социальным группам или политических убеждений. Когда административным органом вынесено решение о высылке иностранца, он может обжаловать его в Верховный суд, ссылаясь на статью 39 упомянутого декрета-закона, если он является просителем убежища, или на пункт 1 статьи 3 Конвенции – в остальных случаях. На сегодняшний день эта статья ни разу не применялась.

14. В связи с вопросом № 6 г-жа Эскивель заявляет, что прецедентов, подобных случаю, предусмотренному в пункте 2 статьи 5 Конвенции, не имеется. Однако, при возникновении такого дела чилийские суды непосредственно применили бы Конвенцию, имея для этого все юридические основания, поскольку она в полной мере включена во внутреннее законодательство страны.

15. В ответ на вопрос № 7 г-жа Эскивель сообщает, что службы безопасности постоянно проводят оценку поведения своих сотрудников, в частности для предупреждения бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, Совет преподавателей по вопросам профессиональной этики, учрежденный в апреле 1996 года, на регулярной основе занимается вопросом обращения с лицами, содержащимися под стражей, и рассматривает конкретные случаи с целью повышения уровня подготовки сотрудников полиции; в 2003 году он разработал для всех должностных лиц Кодекс профессиональной этики, предусматривающий уважительное отношение к основным правам задержанных. С другой стороны, в 2002 году был создан Исследовательский центр по проблематике развития правоохранительных функций, на который возложено проведение исследований по криминалистике и криминологии в целях повышения качества работы органов полиции.

16. Отвечая на вопрос № 8, г-жа Эскивель указывает, что в чилийских медицинских институтах и училищах не предусмотрено специального курса обучения, посвященного выявлению и обработке случаев применения пыток или реадaptации потерпевших; этим занимаются неправительственные организации.

17. По вопросу № 9 г-жа Эскивель сообщает, что гильдия врачей, являющаяся их профессиональным объединением, пока не оценивала эффект от рекомендаций, о которых говорится в пункте 94 части I доклада (CAT/C/39/Add.14). При этом отмечается, что медицинский персонал служб неотложной помощи, сталкивающийся со случаями проявления бытового или иного насилия, теперь лучше подготовлен, в частности в сфере оказания помощи несовершеннолетним.

18. В ответ на вопрос № 10 г-жа Эскивель указывает, что новый Уголовно-процессуальный кодекс действует на всей территории страны, за исключением материкового региона, где он вступит в силу 16 июня 2005 года. По второй части вопроса она сообщает, что, по данным министерства внутренних дел, новая система уголовного правосудия способствовала сокращению числа тяжких посягательств на физическую и психическую неприкосновенность задержанных и проявлений жестокости со стороны сотрудников полиции в целом, благодаря действиям органа по надзору за содержанием под стражей и работе правозащитников и органов прокуратуры новой системы, а также

профессиональной подготовке сотрудников органов безопасности. Наряду с этим в 2003 году при корпусе карабинеров был создан департамент по вопросам уголовно-процессуальной реформы, который обеспечивает координацию с органами прокуратуры. Кроме того, этот департамент анализирует роль подразделений карабинеров в новой уголовно-процессуальной системе, с тем чтобы повышать профессиональный уровень органов полиции в оказании помощи потерпевшим и соблюдении прав лиц, содержащихся под стражей.

19. По вопросу № 11 г-жа Эскивель сообщает, что жандармерия, в свою очередь, располагает различными механизмами, которые позволяют ей, например, перевести арестанта, подавшего жалобу на охранника, в другое пенитенциарное учреждение или в другой корпус того же учреждения, где он содержится, или перевести обвиняемого сотрудника, возложить на него другие обязанности, либо даже временно отстранить его от несения службы. По второй части вопроса она указывает, что с недавнего времени в Уголовный кодекс включены новые положения о применении за изнасилование, которое может совпадать с некоторым видам практики, указанными в пункте 98 доклада, наказания в виде тюремного заключения, срок которого варьируется в зависимости от того, достигло ли потерпевшее лицо 14-летнего возраста (статьи 361 и 362). В настоящее время конгресс рассматривает законопроект о сексуальном домогательстве; аппарат президента Республики также выразил озабоченность этой проблемой в своем циркуляре 004 от 8 марта 2004 года, разосланном во все государственные органы. Лесбиянство и гомосексуализм преследуются или пресекаются руководством пенитенциарных учреждений Чили только в случаях, когда речь идет о проступке должностного лица при исполнении им служебных обязанностей; в этом случае должностное лицо привлекается к ответственности за совершенный проступок, а не за сексуальную ориентацию.

20. В связи с вопросом № 12 г-жа Эскивель отмечает, что в новом Уголовно-процессуальном кодексе положения о порядке возбуждения уголовного дела не претерпели изменений: оно может возбуждаться компетентными судебными органами на основании сообщения о преступлении, жалобы или собственных полномочий. Сообщение может поступить от любого лица, имеющего сведения о совершении противоправного деяния, от ряда должностных лиц – карабинеров, сотрудников полиции или жандармерии, а также от начальников пенитенциарных учреждений, которые обязаны направлять такие сообщения в соответствии со статьей 84 Уголовно-процессуального кодекса. Жалоба может подаваться любым дееспособным лицом; в этом случае ее заявитель становится стороной в процессе и может участвовать во всех этапах уголовного преследования обвиняемого (статья 93). В соответствии со статьей 105 Уголовно-процессуального кодекса, любой компетентный судья вправе возбудить уголовное дело в силу служебных

полномочий, если ему каким-либо образом станет известно о совершении преступления. Статья 172 нового Кодекса гласит, что уголовное преследование может возбуждаться органами прокуратуры согласно их полномочиям на основании сообщения о преступлении или жалобы. Положения нового Кодекса не изменяют прежних статей о лицах, сообщающих о преступлении третьего лица или подающих жалобу.

21. Отвечая на вопрос № 13, г-жа Эскивель говорит, что наложение дисциплинарных взысканий за применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения может осуществляться одновременно с любым уголовным преследованием за совершение таких деяний или предшествовать ему. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, некоторые категории должностных лиц (например, карабинеры, сотрудники полиции и жандармерии) обязаны доводить до сведения компетентного органа факт совершения любого противоправного деяния в течение 24 часов после того, как им стало об этом известно. Если они узнают о нем в ходе административного разбирательства, то дисциплинарное и уголовное преследование ведутся параллельно. Если же подобные факты вскроются после административной процедуры, то уголовное преследование будет возбуждено после дисциплинарного.

22. В ответ на вопрос № 14 г-жа Эскивель уточняет, что меры наказания, назначенные приговором суда первой инстанции по делу лиц, виновных в применении насилия, повлекшего смерть г-на Пальма Сальгадо, были подтверждены в высшей инстанции Верховным судом, рассматривавшим кассационную жалобу. Осужденные по делу в настоящее время отбывают наказание.

23. Помимо этого дела и в связи с вопросом № 15 г-жа Эскивель упоминает дело *Арана Сальданы и Пинаро Лильо*, двух потерпевших, первый из которых скончался, а второй получил тяжкие телесные повреждения от ударов, нанесенных военнослужащими патруля карабинеров в 1984 году. Суд первой инстанции признал этих трех карабинеров виновными и осудил каждого из них к пяти годам и одному дню лишения свободы за необоснованное применение насилия, повлекшее за собой смерть и тяжкие телесные повреждения. Эти меры наказания, отмененные в ходе процедуры обжалования, были подтверждены Верховным судом.

24. В ответ на вопрос № 16 г-жа Эскивель отмечает, что не было ни одного случая возбуждения уголовного дела против какого-либо должностного лица за нарушение статьи 150 Уголовного кодекса, упомянутой в пункте 55 доклада (CAT/C/39/Add.14 и CAT/C/39/Add.5/Corr.1).

25. Отвечая на вопрос № 17, г-жа Эскивель сообщает, что декретом-законом № 2 191 была объявлена всеобщая амнистия для лиц, которые совершили противоправные деяния между 11 сентября 1973 года и 10 марта 1978 года, в период действия чрезвычайного положения. Верховный суд и военные трибуналы неоднократно применяли этот декрет-закон об амнистии. Однако, начиная с 1997 года, Верховный суд начал вносить изменения в свою практику и отменил ряд постановлений, вынесенных военными трибуналами и Военным судом на основании объявленной амнистии. В самом деле, он счел невозможным амнистировать обвиняемых по делам, следствие по которым не было завершено, а также по делам о похищении, если ни судьба похищенного лица, ни его местонахождение не были выяснены. При этом следует отметить, что правительство не планирует вносить предложение об отмене или упразднении декрета-закона об амнистии и намерено оставить за судебными органами возможность толкования его положений.

26. По вопросу № 18 г-жа Эскивель в качестве примеров вынесения обвинительных приговоров по первой инстанции за насильственное исчезновение приводит дело о похищении в 1975 году г-на Сандовалья Родригеса, дело о похищении 27 человек в Паррале с сентября 1973 года по октябрь 1974 года, и дело о похищении в 1974 году г-на Эспиносы Мендеса. По обвинительным приговорам, вынесенным судами первой инстанции по этим трем делам, поданы апелляции или кассационные жалобы.

27. Относительно вопроса № 19 г-жа Эскивель сообщает, что в 2001 году командование вооруженных сил передало список мест нахождения 180 исчезнувших арестантов, личности которых были установлены, с указанием судьбы еще 20 человек, о которых сообщалось, что их тела были сброшены в море или в реки. Благодаря этой информации несколько тел были обнаружены и опознаны, а другие находятся в процессе опознания. Однако, несмотря на предпринятые усилия в этом направлении, существенного прогресса добиться не удалось из-за того молчания, которое хранят нынешние и бывшие военнослужащие, принимавшие участие в содержании потерпевших под стражей. Нужно отметить, что предоставление ложных сведений о преступлении квалифицируется как воспрепятствование отправлению правосудия и подлежит наказанию в виде меры, которая предусмотрена за то преступление, но со смягчением ее на две ступени. Именно на этом основании было возбуждено дело против генерала военно-воздушных сил Кампоса, который обвинялся в уничтожении информации о судьбе пяти жертв насильственного исчезновения.

28. В ответ на вопрос № 20 г-жа Эскивель говорит, что после вынесения 1 июля 2002 года Верховным судом Аугусто Пиночету окончательного оправдательного приговора по делу о "караване смерти" ввиду старческого слабоумия подсудимого, апелляционный суд Сантьяго получил целый ряд ходатайств о снятии иммунитета с

бывшего главы государства. Первое такое ходатайство, поступившее от аргентинского судьи, который расследовал дело об участии Аугусто Пиночета в убийстве генерала Карлоса Пратса в Буэнос-Айресе, было отклонено Верховным судом в октябре 2002 года, после чего в ноябре 2002 года апелляционный суд подтвердил это решение. Второе ходатайство, поданное в рамках следствия по делу "улица Конференсия", также было отклонено Верховным судом в октябре 2003 года. Третье ходатайство о лишении Аугусто Пиночета иммунитета сейчас рассматривается апелляционным судом Сантьяго в связи с делом об операции "Кондор".

29. Отвечая на вопрос № 21, г-жа Эскивель уточняет, что в рамках дела об исчезновениях, связанных с "Колония Дигнидад", в настоящее время идет судебный процесс над гражданским лицом, г-ном Мюке, который возглавлял это учреждение и обвиняется в похищении г-на Вальехоса Виллаграна. Параллельно слушается ряд дел о других преступлениях против несовершеннолетних, которые были совершены в этом учреждении.

30. По вопросу № 22 и в связи с правом жертв пыток на получение справедливой и адекватной компенсации г-жа Эскивель ссылается на информацию, изложенную в пункте 114 доклада (CAT/C/39/Add.14 и CAT/C/39/Add.5/Corr.1), и уточняет, что реализация этого права никоим образом не может являться следствием какого-либо дисциплинарного взыскания, примененного к виновному в преступлении лицу, поскольку компенсация назначается только по решению суда.

31. В ответ на вопрос № 23 г-жа Эскивель говорит, что у делегации нет статистических данных о мерах, назначенных судами при рассмотрении дел о присуждении компенсации жертвам пыток.

32. В отношении Национальной комиссии по делам политических заключенных и жертв пыток и ее роли, о которых говорится в пункте 35 добавления к докладу (CAT/C/39/Add.5 (SUPPL)), а также в ответ на вопрос № 24 г-жа Эскивель отмечает, что этой комиссии в целом поручено рассматривать дела отдельных лиц, но в рамках своих полномочий она вправе запрашивать информацию у объединений потерпевших, у правозащитных групп, межправительственных организаций и НПО. Кроме того, в указе № 1040 об учреждении этой комиссии не дано определения "соразмерных и показательных" условий назначения компенсации. При этом г-жа Эскивель уточняет, что "соразмерность" этих условий касается денежных выплат, размеры которых будут определяться президентом Республики, а их "показательность" подразумевает восстановление репутации потерпевших и заглаживание причиненного им психологического ущерба.

33. Отвечая на вопрос № 25, г-жа Эскивель сообщает, что лица, желающие воспользоваться Программой полного медицинского обеспечения, описанной в пункте 113 доклада (CAT/C/39/Add.14 и CAT/C/39/Add.5/Corr.1), должны обратиться с соответствующим заявлением в приемные пункты этой Программы, которые относятся к системе национального здравоохранения.

34. В связи с вопросом № 26 г-жа Эскивель указывает, что министерство иностранных дел обратилось к министерствам юстиции и внутренних дел с просьбой рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола и особенно – вопрос о создании национального профилактического механизма, которому будут поручены посещения мест содержания под стражей.

35. В заключение г-жа Эскивель ссылается на положения статьи 64 Правил процедуры Комитета и просит Комитет считать завершенным рассмотрение третьего и четвертого периодических докладов Чили вместе с информацией, представленной в письменном докладе, и ответами на вопросы из Перечня для рассмотрения (CAT/C/32/L/CHL).

36. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Чили) сожалеет о том, что Чили представила свой периодический доклад с опозданием, тем более что страна переживает чрезвычайно важный переходный период, в течение которого более регулярные контакты с Комитетом были бы полезны.

37. В связи со статьей 1 Конвенции г-жа Гаер отмечает, что определение пытки в законодательстве государства-участника в том виде, в котором оно представлено в пунктах 21 и 54-57 доклада (CAT/C/39/Add.14 и CAT/C/39/Add.5/Corr.1), является более узким, чем определение в статье 1 Конвенции. Действительно, в соответствующих законах отсутствуют понятия наказания, запугивания, давления или дискриминации. Кроме того, согласно определению в чилийском законодательстве, понятие "пытка" применимо только к лицам, лишенным свободы. Но тогда как определить то, что происходит в случае, если сотрудник полиции является домой к какому-либо лицу, избивает его, угрожает ему или насилует его? Насколько известно Комитету, такой случай уже имел место, и суды отказались квалифицировать содеянное в качестве пытки, поскольку потерпевшие не были лишены свободы.

38. Кроме того, г-жа Гаер спрашивает, в какой мере предусмотренный законом довольно короткий срок давности и довольно мягкие меры наказания за применение пыток соответствуют положениям статьи 1. В этой связи, как следует из пункта 108 доклада (CAT/C/39/Add.14 и CAT/C/39/Add.5/Corr.1), из 233 дел о необоснованном применении насилия к лицам, арестованным военнослужащими корпуса карабинеров, лишь

в 26 случаях были предъявлены обвинения и в трех случаях обвиняемые были осуждены. Было бы интересно узнать, что препятствует предъявлению большего числа обвинений и вынесению обвинительных приговоров. Полностью ли самостоятельны судьи каждой военной части, уполномоченные выносить приговоры по первой инстанции при рассмотрении таких дел, и каков уровень их профессиональной подготовки? Наконец, почему шестая военная прокуратура ни по одному делу не предъявила обвинения?

39. Статья 2 Конвенции обязывает государства принимать эффективные меры по предупреждению пыток. Сбор данных, в частности статистических, о последствиях рассмотрения жалоб на применение пыток – это отличное средство предупреждения и защиты. В документе CAT/C/39/Add.5 (SUPPL) приведено много сведений о делах, касающихся тюремной администрации, и крайне мало – о жалобах на действия карабинеров и сотрудников полиции. Комитет осведомился о том, какие реальные законодательные меры были приняты в этой связи, и из выступления представителя Чили следует, что ситуация практически не изменилась, хотя данный вопрос сейчас находится на рассмотрении. Еще одно эффективное средство предупреждения пыток – это наличие внутренних наблюдательных механизмов, которые, как указано в пункте 12 документа CAT/C/39/Add.14, действуют в Чили в полной мере. В нем также уточняется, что в распоряжении потерпевших есть внешние механизмы контроля, более подробная информация о которых приведена в пунктах 38-44. Г-жа Гаер также хотела бы знать, в чем суть этих механизмов, какое количество сотрудников они насчитывают, высок ли их профессиональный уровень, есть ли среди них женщины, сколько раз эти механизмы срабатывали и составляют ли они доклады о своей деятельности.

40. С другой стороны, указано, что в новом Уголовно-процессуальном кодексе содержатся положения о расширении прав задержанных лиц: об обязанности информировать их об их правах, о сокращении срока задержания до 24 часов и особенно – об отмене розыскного процесса. Однако, как представляется, эта реформа была проведена с шестимесячным опозданием, и новые положения вступят в силу только в конце 2005 года; было бы полезно узнать причины такой задержки и получить заверение в том, что новые процедуры начнут применяться с конца 2005 года. Г-жа Гаер также хотела бы знать, были ли введены гарантии в отношении режима доказывания по делам особо травмированных потерпевших – детей, пострадавших от жестокого обращения, истцов, подвергнувшихся сексуальному насилию, и т.п., - с тем чтобы освободить их от унижительных и болезненных процедур в ходе судебного разбирательства. В других странах, имеющих аналогичную систему, были приняты меры по смягчению последствий таких процедур. Наконец, г-жа Гаер с интересом приняла к сведению пояснения, касающиеся декрета-закона об амнистии. Эта проблема была затронута Специальным

докладчиком по вопросу о пытках и Комитетом, поскольку они по-прежнему обеспокоены безнаказанностью, которой, по-видимому, способствует такая мера.

41. Удивительно, что никакого решения не было принято по делам, касающимся статьи 3 Конвенции, хотя необходимые для этого процедуры существуют. Однако, как представляется, Чили стала страной убежища и что, следовательно, соответствующие случаи должны были иметь место. Что же касается применения статьи 4 Конвенции, то было бы полезно знать, будут ли полномочия Национальной комиссии по делам политических заключенных и жертв пыток действительно продлены на три месяца, и почему ее роль состоит лишь в установлении лиц, имеющих право на компенсацию, а не еще и в проведении расследований, установлении реальных фактов и возбуждении преследования. С другой стороны, как представляется, претендовать на компенсацию смогут только те лица, в отношении которых будет доказано, что они являлись политзаключенными или пострадали от пыток и при этом еще не получили возмещение. Означает ли это, что семья исчезнувшего лица, которого пытали, будет иметь право на компенсацию только за один из этих двух видов причиненного ущерба? Были ли случаи отклонения жалоб на применение пыток по причине того, что эти пытки применялись не по политическим мотивам? Было бы также полезно знать, принимаются ли Комиссией во внимание случаи изнасилований и сексуального насилия. Во многих странах жертвы сексуального насилия, пытаясь открыто заявить об этих преступлениях, сталкиваются со всевозможными трудностями как личного, так и общественного характера. Принимались ли Комиссией меры по оказанию потерпевшим помощи в изложении обстоятельств их дела и предусмотрела ли она нетравматическую процедуру, позволяющую им, например, избегать необходимости прилюдно давать показания? С другой стороны, представитель Чили указала, что в Комиссию недавно обратились 22 000 человек и что Комиссии придется рассматривать 25 000 дел. Однако, в январе 2004 года исполнительный секретарь этой Комиссии заявил, что она ожидает 50 000-70 000 ходатайств; таким образом, уместно спросить, были ли приняты все необходимые меры для того, чтобы позволить всем пострадавшим выполнить эту процедуру и чтобы все виды пыток принимались Комиссией во внимание. Было бы также полезно знать, предусмотрено ли создание постоянно действующего механизма по рассмотрению таких дел.

42. В связи с вопросом № 20 о "караване смерти" и многих других делах, касающихся генерала Пиночета, г-жа Гаер хотела бы знать, подвергались ли участвовавшие в их рассмотрении лица репрессиям или угрозам, оказывалось ли давление на судей и как, в случае необходимости, эти лица были защищены.

43. Как следует из утверждений НПО, а также из рассматриваемого доклада, количество заключенных увеличилось в несколько раз и число заявленных случаев применения пыток

возросло. Было бы полезно получить соответствующие данные в разбивке по полу, поскольку вызывает потрясение, например, тот факт, что из 20 или 30 жалоб на жестокое обращение в тюрьме 16 поступили от женщин в связи с сексуальным насилием, и что почти все они были отклонены. Есть ли у потерпевших в подобных случаях средства обжалования, соблюдаются ли правила конфиденциальности?

44. Чилийская делегация представила полезные уточнения в связи с учреждением "Колония Дигнидад". По данным, поступившим от НПО и из печати, на его территории находится тайное кладбище, где захоронено более 100 политзаключенных, причем, как представляется, виновные в этих бесчинствах лица пользуются полной безнаказанностью. Мучитель детей Пауль Шаффер якобы самочинно "исчез"; ведется ли расследование дела об издевательствах над детьми по предъявленным ему обвинениям и налажено ли в этой связи сотрудничество с правительством Германии?

45. По статье 5 Конвенции государство-участник указало, что в делах о выдаче Конвенция может непосредственно применяться судебными органами и что поэтому никакого специального закона не требуется. Г-жа Гаер спрашивает, почему законодательная власть не считает полезным такое положение, которое закрепило бы универсальную юрисдикцию чилийских судов. Она хотела бы, чтобы ей назвали хотя бы один прецедент, когда Конвенция была непосредственно применена в суде, и чтобы ей подтвердили, что международные договоры имеют приоритет над внутренним законодательством. Это позволило бы лучше понять ту позицию, которую Чили уже несколько лет занимает в вопросе о выдаче генерала Пиночета, и убедиться, что любой человек по желанию может подать судебный иск, ссылаясь на положения Конвенции.

46. Что касается обязательства в отношении выдачи, то какие имеются гарантии, что соответствующее лицо будет удерживаться в течение периода, необходимого для возбуждения уголовного преследования или процедуры выдачи? Кроме того, г-же Гаер хотелось бы услышать о каком-либо конкретном случае, когда сексуальное насилие преследовалось бы должным образом. У нее есть принцип – всегда запрашивать у государств-участников статистические данные в разбивке по половому признаку о случаях преследования за проявления сексуального насилия со стороны тюремных надзирателей или между заключенными, а также о методах облегчения процедуры подачи жалоб на такие проявления и методах защиты заявителей. Как представляется, эти виды жестокого обращения, к сожалению, широко распространены; сообщалось, что «жрицы любви» постоянно становятся жертвами сексуальных надругательств, которым им приходится подвергаться, чтобы выйти из тюрьмы. Какие меры принимаются властями для предупреждения подобных видов жестокого обращения?

47. Наконец, г-жа Гаер остается не удовлетворена ответом делегации на вопрос № 19: по-видимому, нет никакого механизма, позволяющего оспорить или проверить точность данных, которые поступают от вооруженных сил, хотя целый ряд НПО отмечает, что эта информация является неполной и нацелена на сокрытие истины. Планирует ли министерство внутренних дел принять эффективные меры по улучшению положения?

48. Г-н РАСМУССЕН (Содокладчик по Чили) с удовлетворением отмечает, что совсем недавно государство-участник сделало заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, а также те усилия, которые оно предпринимает в областях обучения и информации. Вызывают большое удовлетворение мероприятия по профессиональной подготовке персонала пенитенциарных учреждений, которые описаны в пунктах 39 и 40 доклада; вместе с тем, подготовка карабинеров и полицейских оставляет желать лучшего. Уместно задать вопрос, не следует ли подчинить обе эти силовые структуры министерству внутренних дел, а не министерству обороны, которое не занимается сотрудничеством с НПО, хотя чилийские НПО способны вносить большой вклад в предупреждение пыток, и их богатый и обширный опыт должен быть использован в целях профессиональной подготовки личного состава. Впрочем, делегация Чили упомянула о мерах, которые остается реализовать в сфере обучения сотрудников полиции, пенитенциарных учреждений и служб неотложной медицинской помощи, но она ни разу не обмолвилась о военнослужащих. А ведь происходящие в сегодняшнем мире события показывают, насколько важно разъяснять военнослужащим важность вопросов предупреждения пыток и обращения с заключенными, к чему, впрочем, Конвенция непосредственно обязывает государства-участники. С другой стороны, объяснения, данные по поводу обязательного исполнения приказов начальника, противоречат положениям Конвенции, что вызывает у Комитета серьезную озабоченность.

49. В связи со статьей 11 г-н Расмуссен с удовлетворением принял к сведению тот широкий спектр прав, которые были предоставлены содержащимся под стражей лицам и изложены в пунктах 34 и 35 доклада CAT/C/39/Add.14. Однако в этом перечне отсутствует право на медицинский осмотр, хотя оно кратко упомянуто в пункте 32. Содержание подпункта d) этого пункта должно быть сформулировано в более явной форме, а в чилийском законодательстве следует предусмотреть, что любое лицо, задержанное полицией, должно иметь доступ к услугам врача по своему выбору. Кроме того, опять-таки в связи со статьей 11 Специальный докладчик по вопросу о пытках в 1996 году рекомендовал, чтобы все этапы проведения допроса сотрудниками полиции надлежащим образом фиксировались в журнале учета, начиная с момента производства ареста (фамилия сотрудника полиции, информирование задержанного о его правах и т.п.). Были ли приняты соответствующие меры, проводится ли аудио- или видеосъемка допроса, которая, кстати, является средством защиты не только задержанного, но и

полицейского? С другой стороны, сокращение срока задержания, упомянутое в подпункте b) пункта 32 доклада CAT/C/39/Add.14, является весьма обнадеживающей мерой, и г-н Расмуссен надеется, что она уже применяется на практике.

50. Согласно полученной от НПО информации, лица, которые содержатся под стражей, в том числе несовершеннолетние, подвергаются в тюрьме особенно жесткому обращению; было бы важно знать, соблюдаются ли соответствующие судебные решения, особенно в отношении режима одиночного содержания. По-видимому, проблема переполненности пенитенциарных учреждений стоит особенно остро. По данным различных НПО, в некоторых тюрьмах на каждого заключенного приходится лишь по одному кв. м площади; как сообщалось, в одном учреждении, рассчитанном на 54 заключенных, содержится 266 человек. Г-н Расмуссен надеется, что это опечатка. В любом случае, становится ясно, что подобные условия содержания равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению; они опасны тем, что могут привести к созданию практически неконтролируемой ситуации внутри учреждений. Что же касается положения несовершеннолетних, то они, по-видимому, содержатся вместе со взрослыми, что полностью противоречит положениям Конвенции о правах ребенка. Также представляется, что подростки 16-17 лет считаются взрослыми, и это вызывает беспокойство. Хорошо известно, какому насилию, в частности сексуальному, могут подвергаться несовершеннолетние в подобных обстоятельствах. Комитет очень надеется, что данная ситуация будет исправлена и что вскоре будут созданы пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних.

51. Г-н Расмуссен напоминает, что Факультативный протокол к Конвенции против пыток обязывает государства-участники этого договора создать национальный механизм по проверке тюрем, и, с удовлетворением отмечая, что неправительственным организациям уже разрешены разовые посещения мест содержания под стражей, считает для государства-участника необходимым сделать этот надзор систематическим через создание такого независимого органа, например аппарата посредника, которому будет поручено следить за ситуацией в пенитенциарных учреждениях.

52. В отношении статей 12 и 13 Конвенции г-н Расмуссен констатирует, что некоторые виды преступлений, указанные в таблице статистики возбуждения уголовных дел в 1998 году, которая фигурирует в добавлении к докладу (CAT/C/39/Add.5 (SUPPL), пункт 23), не имеют никакого отношения к пытке и жестокому обращению. Поэтому он настаивает на необходимости представления статистических данных только по тем деяниям, о которых идет речь в Конвенции. В этой связи он считает, что делегации было бы намного проще и быстрее подбирать статистику случаев применения пыток, если бы в законодательстве Чили была предусмотрена только одна статья с полным определением

пытки, соответствующим определению в статье 1 Конвенции. Он хотел бы знать, сколько было подано жалоб на применение пыток, были ли подозреваемые отстранены от своих обязанностей на время расследования и выносились ли обвинительные приговоры. Одна чилийская неправительственная организация сообщила Комитету о том, что она направила жалобу от имени 145 человек, но что эти дела еще находятся на стадии расследования. Поэтому г-н Расмуссен хотел бы знать, почему эти дела до сих пор не были рассмотрены судом и сколько времени длится расследование, учитывая, что, согласно Конвенции, суды обязаны проявлять оперативность при рассмотрении дел о пытках. Ему, в частности, хотелось бы получить информацию о мерах по решению дела *Эльсона Маурисио Саласара Кампоса*, обстоятельства которого были доведены до сведения Комитета "Международной амнистией" в ее конфиденциальном докладе (документ был распространен в зале заседания и только на английском языке). Этот человек был арестован в мае 2003 года в Сантьяго семью сотрудниками полиции в штатском, которые, как сообщалось, подвергли его жестокому обращению, а затем и пыткам, в частности электрошоком, что впоследствии было засвидетельствовано отделом судебно-медицинской экспертизы. Какую роль сыграла юстиция в этом деле? Были ли семеро подозреваемых в совершении указанных деяний временно отстранены от исполнения своих служебных обязанностей?

53. В связи со статьей 14 Конвенции г-ну Расмуссену хотелось бы получить дополнительные уточнения, касающиеся количества пострадавших от пыток лиц, получивших компенсацию, суммы выплаченной им компенсации и финансирования услуг по медицинской реабилитации потерпевших. Финансирует ли государство оплату этих услуг самостоятельно или обращается в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для помощи жертвам пыток? Планирует ли оно активизировать усилия по развитию системы медицинской реабилитации лиц, пострадавших от применения пыток?

54. Применительно к статье 15 Конвенции г-н Расмуссен с удовлетворением отмечает, что, как следует из доклада (CAT/C/39/Add.14, пункт 115), в результате принятия закона № 19567 о реформе Уголовно-процессуального кодекса, заявления, сделанные задержанным лицом при обстоятельствах, когда должностные лица, ответственные за его содержание под стражей, нарушают свои обязанности, отныне считаются недействительными. Тем не менее, ему хотелось бы знать, применяется ли это новое положение и проходят ли сотрудники правоохранительных органов обучение методам ведения допроса.

55. Наконец, в связи со статьей 16 Конвенции г-н Расмуссен отмечает, что в 2002 году Комитет по правам ребенка в своих заключительных замечаниях выразил озабоченность

тем, что применение к детям телесных наказаний остается приемлемым для чилийского общества и что законодательство Чили не предусматривает непосредственного запрета на телесные наказания. Он также с обеспокоенностью отметил, что взятие под стражу применяется не только в крайних случаях и что подростки зачастую содержатся в учреждениях для взрослых. Г-н Расмуссен хотел бы знать, последовало ли государство-участник рекомендациям Комитета по правам ребенка в целях устранения этих озабоченностей.

56. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО с удовлетворением подчеркивает, что Чили добилась огромных успехов в построении демократического режима и что чилийский президент, г-н Лагос, принял важные меры по искоренению нарушений прав человека, которые в годы диктатуры стали систематическими и поощрялись в ходе реализации плана "Кондор", нанесшего большой ущерб целому ряду стран Латинской Америки. В настоящее время следует осудить пассивность судей, которые не доводят до конца расследование уголовных дел о применении пыток к противникам режима в период диктатуры, и особенно оправдательный приговор, вынесенный генералу Пиночету, несущему ответственность за все акты пыток, совершенные в то время.

57. Чили пока не имеет юридического арсенала, необходимого для привлечения к ответственности лиц, виновных в применении пыток, поскольку для этого необходимо вносить изменения в Конституцию; без этого невозможно изменить законы, которые сделали пытки возможными и обеспечили безнаказанность тех, кто их применяет. Следовательно, государству-участнику нужно принять соответствующие меры, так как остается еще много пострадавших, которые не смогли получить компенсацию.

58. Г-н Прадо Вальехо отмечает, что были начаты расследования нарушений со стороны должностных лиц пенитенциарной системы, но в рассматриваемом докладе не приведено никакой информации об их итогах. Поэтому он хотел бы знать, какие меры наказания были назначены обвиняемым, признанным виновными.

59. Г-н КАМАРА, приветствуя положительные сдвиги в политической ситуации в государстве-участнике, хотел бы вновь вернуться к той озабоченности, которая была выражена Комитетом при рассмотрении второго периодического доклада (CAT/C/20/Add.3) в связи с военной юстицией. Он спрашивает, компетентны ли по-прежнему органы военной юстиции судить гражданских лиц, и компетентны ли гражданские суды рассматривать дела военнослужащих.

60. Г-н ЮЙ Мэнцзя хотел бы получить от делегации комментарии по утверждениям неправительственных организаций о том, что лица, виновные в нарушениях прав

человека, остаются безнаказанными, а некоторые высокопоставленные должностные лица, обвинявшиеся в применении пыток, были переведены на более высокие должности.

61. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Чили), возвращаясь к статье 15 Конвенции, на основании рассматриваемого доклада констатирует, что, согласно реформе, проведенной законом № 19047 за 1991 год, судья обязан произвести проверку с целью установить, что признания не были получены с помощью пытки или угроз. Она хотела бы знать, применялось ли уже данное положение для привлечения судебных работников к ответственности за невоспрепятствование получению показаний с помощью принуждения и за использование таких показаний в качестве доказательств. В этой связи она указывает, что, по сведениям ряда неправительственных организаций, женщины, которые попадают в больницу с осложнениями после подпольного аборта, для получения помощи вынуждены называть фамилию лица, производившего аборт. Затем возбуждается уголовное дело, при расследовании которого их показания используются против них самих. Кроме того, по данным Всемирной организации здравоохранения и Комитета по правам человека, излюбленная практика на случай отказа женщины в даче показаний состоит в том, чтобы лишить ее лечения, в котором она нуждается. Г-жа Гаер хотела бы узнать мнение государства-участника о том, что, по ее представлению, является нарушением статьи 15.

62. Г-н ЯКОВЛЕВ, отмечая, что новая статья, включенная в прежний Уголовно-процессуальный кодекс, разрешает сотрудникам полиции производить установление личности и задерживать любое лицо, не имеющее документов (CAT/C/39/Add.14, пункт 33), спрашивает, не существует ли опасности того, что данное новое положение будет использоваться полицией для задержания лиц, не являющихся подозреваемыми.

63. Наконец, г-н Яковлев хотел бы знать, не дает ли статья 334 Кодекса военной юстиции, согласно которой право оспаривать приказы начальника не освобождает от обязанности их исполнения (пункт 50), возможность виновным в нарушениях лицам ссылаться на обязанность исполнения приказов и, следовательно, оставаться безнаказанными.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, на основе каких критериев разрешаются юрисдикционные коллизии между гражданскими и военными судами и кто входит в состав судебного органа, решающего подобные споры. Подчеркивая, что пункт 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года предусматривает отступление от принципа невозвращения, он хотел бы знать, отдаст ли Чили приоритет Конвенции против пыток, не предусматривающей никаких исключений, в случае коллизии между этими двумя конвенциями.

65. Первого марта 2004 года президент Лагос объявил, что предусмотрено подготовить законопроект о мерах по поощрению лиц, располагающих информацией об исчезнувших лицах или о казненных в прошлом политических оппозиционерах, к передаче этой информации. Он просит делегацию уточнить, какой характер носят эти меры, и если речь идет о смягчении наказания, то не рискует ли их совокупное осуществление с частичным применением срока давности, предусмотренным статьей 103 Уголовного кодекса, способствовать безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека.

66. Наконец, Председатель благодарит чилийскую делегацию и приглашает ее продолжить диалог с членами Комитета на одном из его последующих заседаний.

67. *Делегация Чили покидает зал заседаний.*

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
